

Н.П. Больщакова,
участник II Всероссийского конкурса
«Библиотекарь года»

Я - библиотекарь

В школе я училась на тройки, хотя это касалось тех предметов, которые были мне не по душе. По литературе, истории, географии, пению, труду, музыке и физкультуре приносила только четверки и пятерки. Видя моё упорное трудолюбие в отношении нравящихся предметов, родители совсем не ругали, когда я приносила плохие оценки по остальным.

А вообще книги в мою жизнь стали входить поздно... В начальной школе я была страшно напугана секундомером, по которому учителя проверяли технику чтения. Дрожала, силилась прочесть хорошо, не подвести класс, но... заикалась, запиналась и в итоге читала хуже всех. Не раз учителя грозились маме оставить меня по чтению на второй год. И страх этот сковал меня на многие годы. А так как книги я быстро читать не могла, то маме ничего не оставалось, как читать мне их самой. Стыдно признаться, но ещё в начале 7-го класса я вслух читала практически по слогам.

Рассказ из книги «Детство современника» Николая Жданова о судьбе мальчишки в годы Гражданской войны так потряс мою детскую психику, что, стыдясь при маме расплакаться, я втайне от неё начала читать сама. И неожиданно для себя открыла чудесное тайнодействие. Прочитать книгу оказалось так же сладко, как по дороге от магазина до дома съесть шоколадку, купленную на сдачу втайне от мамы, или, через висевшее в коридоре зеркало, подглядеть фильм детям до шестнадцати. И когда во мне проснулось желание чтения, я с одинаковым интересом стала читать все подряд и везде: на уроках, на ходу, в очередях, дома: «Динку» и «Педагогическую поэму», «Анжелику» и «Волшебника Изумрудного города», «Собор Парижской Богоматери» и «Алые паруса», «Графа Монте-Кристо» и «Аленький цветочек», навёрстывая всё то, что пропустила за годы без книг. Погружаясь в сюжет книги, я чувствовала, как границы моей небольшой комнатушки стирались, и я уже не принадлежала себе.

Детская библиотека в мои школьные годы в Ревде была совсем небольшой, но влекла меня к себе какой-то непостижимой, манящей тайной. А так как я читала плохо, то моим любимым занятием было – взять книгу и, рассматривая в ней картинки, придумывать на них свои собственные сюжеты...

В переводе с греческого библиотека – это хранилище книг. Книги хранят слова, а слова собираются из букв. Какие же мириады букв в каждой книге могла хранить даже такая маленькая библиотека, как была у нас в строящемся горняцком поселке в 60-70 годы прошлого века! И это ощущение несметного богатства входило в меня на детском подсознании с каждым новым появлением в ней. Мне казалось, что я и сама внутренне становлюсь невероятно богатой, причём это осознание возникло ещё до того, как я научилась читать, а уж когда постигла азы чтения, от книг было не оторвать.

Сегодня дети часто спрашивают, мечтала ли я в детстве стать писателем? Мечтала. В школьном дневнике 1971 года прочла: «Хочу быть литератором». А в записи 1975-го говорится: «У меня тысяча желаний. То я хочу стать артисткой, то писательницей...».

В 1985-м мечту о писательстве озвучила не где-нибудь, а на заседании райкома партии. В анкете на вопрос «На кого хотите быть похожей?» написала: на Николая Островского, так как в юности восхищалась не только его романом «Как закалялась сталь», но и мужеством

писателя. И когда меня принимали в члены партии, спросили, почему написала, что хочу стать похожей на Николая Островского, а не на Ленина? Не задумываясь, ответила: «Как Островский обязательно стану, а как Ленин – никогда».

И своё литературное творчество начала, как своеобразное возвращение в детство, в сказку... Помогло природное чутье, выплывающее из далёкого далека...

Судьба вела меня разными тропами, сейчас я являюсь главным библиотекарем, но стала и писателем. А потому на писательских выступлениях постоянно спрашиваю ребят, кто из них читает книги и ходит в библиотеку? И слышу от большинства: «А зачем нам книги, у нас есть компьютер, планшет, смартфон...» И тогда я прошу их закрыть глаза и мысленно куда-нибудь перенестись. Затем спрашиваю, кто из них за эту минуту, где побывал? Они отвечают: дома, на луне, на море... Но когда начинаю выяснять: «Какое увиделось море? С каким настроением оно встретило вас? Был ли еще кто-то рядом?» - следует молчание. Подвожу итог: «Вот видите, разве может компьютер дать вам ощущение соприкосновения с живой буквой? Ваш ум воспринимает картинку, и не способен развить воображение, которое могут подарить вам только страницы книги. И только в тайне этих шуршащих страниц начнёт раскрываться ваша собственная любовь, ваш собственный смех, ваши собственные переживания, никем не навязанные извне. И, наконец, только в соприкосновении с книгой вы становитесь сотворцом её. Нельзя нескольким художникам в точности написать один и тот же пейзаж, а потому и к прочтению одной и той же книги невозможно отнести одинаково».

Однажды ко мне подошла девочка и сказала: «Я так хотела, чтобы родители купили мне планшет, но после ваших слов решила: не хочу быть зомби, лучше возьму в библиотеке книги и попробую почувствовать их живыми, как вы рассказывали»... Я не скажу, что после подобных моих выступлений дети тут же толпами идут в библиотеку, но если в неё приходят даже два-три человека и становятся настоящими читателями – это уже достижение!

Однажды меня пригласили в районную администрацию на встречу с кандидатом в депутаты Государственной Думы. А перед этим я от сотрудниц услышала, что все библиотеки переводят на самоокупаемость, вот будущего депутата и спросила: «Скажите, пожалуйста, Вы в свои юные годы, в годы студенчества и становления себя зрелым человеком, в библиотеки приходя, книги для чтения за деньги брали?» «Нет», - отвечает он мне. «Так почему же сегодня в век высоких технологий и компьютеризации вы своими законами хотите работу библиотекарей свести на «нет»? Разве может сельская или поселковая библиотека переходить на самоокупаемость? Тогда её лучше сразу прикрыть». Кандидат схватился записывать мой вопрос для выяснения. А мне подумалось: ведь библиотеки сегодня для детей из неблагополучных семей, из семей ниже среднего достатка – это единственное место, где можно бесплатно получить любую информацию. Люди более пожилого возраста приходят за книгой и просто поговорить, на библиотечный вечер, потому как никакой телевизор и компьютер не могут заменить живого общения.

И те, кто сегодня считает, что книги потеряли свою значимость, пусть вспомнят моряков-подводников, уходящих на служение в морские просторы на полгода и дольше, где нет Интернета и телефонной связи, и книги из судовой библиотеки зачитываются ими до дыр, становятся духовными мостками между черными глубинами моря и большой землей.

Так что такое библиотекарь? Человек, формирующий мировоззрение юного читателя, потому как первое осознанное прикосновение к книге происходит у маленького человека именно через библиотекаря, который делится с ним своим отношением к той или иной

книге, автору, но ни в коем случае не навязывает его читателю, и в этом есть тонкость библиотечной профессии. Или, подбирая литературу для той или иной работы ученика и студента, он открывает ему путь к сотворчеству, становится связующим звеном между читателем и писателем. Он любит не только книгу, но и своих постоянных читателей, постигает вкусы и пристрастия их.

Многие известные люди, да и неизвестные, добившись каких-то высот, ещё помнят своих учителей, но далеко не все помнят библиотекарей, которые также помогали им в осознании мира и самих себя через книгу.

А ещё я очень рада, что и моя дочь вот уже четырнадцатый год работает в Мурманской областной детско-юношеской библиотеке в краеведческом отделе, заведует музеем «Рукописной книги», я же в 1994-м создала музей саамской литературы и письменности им. О. Вороновой, который в 1998-м стал составной единицей библиотеки в Ревде.

Октябринна Воронова первая саамская поэтесса тоже была работником Ревдинской библиотеки. А если говорить о музее, то музея подобного рода, посвященного литературе и письменности малочисленного народа, в России более не существует. В музее представлены три комнаты с экспозициями. Первая посвящена жизни и творчеству первой саамской поэтессы Октябринны Вороновой. Вторая – саамской литературе и письменности, истории Ловозерья, Кольского края, жизни и творчеству мурманских писателей. Третья - декоративно-художественному творчеству саамов, литературному творчеству школьников Мурманской области, и здесь же музей в музее – куклы народов мира.

За годы существования музея (в 2014 году ему исполнится 20 лет) его посетили школьники и взрослые люди не только городов Мурманской области, но приезжали гости из Швеции, Финляндии, Норвегии, Америки, Германии, Мексики, Новой Зеландии, из ближнего зарубежья - Украины и Белоруссии. Побывали писатели и журналисты из Петрозаводска, Вологды, Москвы, Великого Новгорода, Санкт-Петербурга, Ярославля, Саратова. И всё же одному человеку, сколько бы ни было в нем энергии, такое дело не поднять, нужна поддержка людей. И можно только удивляться душевной щедрости нашего народа: кто-то дарит столы, кто-то табуретки, кто-то сундук... Люди с удовольствием несут сюда старые фотографии, книги, делают бесплатно ремонт и многое другое. И я вполне обоснованно считаю этот музей поистине народным.

В моём новом романе «Письма в школьных тетрадках» главной героиней является девушки-библиотекарь. Своей любовью к слову, книге, через письма к любимому, она помогает и своим друзьям обрести счастье.

Для библиотечных работников сегодня стало сложное время, недостаточное финансирование на комплектование фондов приводит к уменьшению наполняемости библиотеки книгами. Читатели перестали обращаться к классике, предпочитая ей книги-однодневки. Литература устаревает, в библиотеках накапливаются малоиспользуемые книги, которые тоннами затем списываются и идут на свалку для сожжения. И здесь невольно вспоминается научно-фантастический роман Рэя Брэдбери «451 градус по Фаренгейту», в эпиграфе которого говорится, что температура воспламенения бумаги – 451°F (233°C). Роман вышел в свет в 1953-м, в год рождения многих сегодняшних библиотекарей, которым казалось невероятным и диким описываемое писателем время. Хранение книг в нём является преступлением, а люди, способные критически мыслить, оказываются вне закона. Общество, которое опираясь на массовую культуру и потребительское мышление, безжалостно сжигает книги, заставляющие задумываться о жизни , что неминуемо приводит его к гибели...

После выхода книги проходит полвека, и свалки России, некогда самой читающей страны, оказываются заваленными тоннами книг. Прошло время сбора макулатуры, когда из старых книг, журналов и газет производились новые. И поэтому уже сейчас нам всем необходимо принимать действенные решения. На государственном уровне менять отношение к созданию и хранению книг, если мы не хотим оказаться ещё через полвека во времени Брэдбери...

Образовательная общественность сегодня поставлена в жесткие рамки, когда на изучение романов таких русских классиков как Толстой и Достоевский отводится один-два урока, и кому как не библиотекарям, имеющим в своих запасниках ещё не сокращённые версии книг российских писателей, а их полные собрания сочинений стать просветителями душ подрастающего поколения. Потому как полноту восприятия произведения можно ощутить только тогда, когда ты соприкасаешься с живой книжной строкой, живым словом, живой буквой.